

14020016983010

15700417_41233237

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ**

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-101392/23-82-756

21 октября 2024 г.

Резолютивная часть решения объявлена 23.09.2024 года

Решение в полном объеме изготовлено 21.10.2024 года

Арбитражный суд в составе: председательствующего судьи Абызовой Е.Р., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Малофеевым М.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании дело № А40-101392/23-82-756 по первоначальному иску ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) к ответчику: ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) о взыскании задолженности и пени

и по встречному иску ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) к ответчику: ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) о признании условий сделки указанные в п.2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга №ДЛ-92561-22 от 21.06.2022 г.» - ничтожными, применить последствия недействительности сделки, произвести расчет сальдо в соответствии с Пленумом ВАС РФ №17 от 14.03.2014 года «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; о взыскании с Истца в пользу Ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 743 963,01 рублей; процентов за пользование денежными средствами 6 420,50 рублей, процентов за пользование денежными средствами начиная с 25.04.2023 год по дату исполнения решения суда, при участии: согласно протоколу судебного заседания

У С Т А Н О В И Л:

ООО «Газпромбанк Автолизинг» обратилось в суд с иском к ООО «ВТК» о взыскании задолженности по договору лизинга ДЛ-92561-22 от 21.0.2022 в сумме 529 159 руб. 98 коп., пени в размере 0,45% (2 381 руб. 21 коп. в сутки), начисленные на сумму задолженности по договору лизинга №ДЛ-92561-22 от 21.06.22 за период с 13.03.2023 по дату принятия решения суда (с учетом принятых в порядке ст. 49 АПК РФ судом уточнений истцом заявленных требований).

Определением от 05 мая 2023 года исковое заявление принято в порядке упрощенного производства.

Определением от 28.06.2023 суд перешел к рассмотрению дела в порядке общего искового производства.

Определением от 31.07.2023 в порядке ст. 132 АПК РФ принято встречное исковое заявление ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) к ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) о признании условий сделки ничтожными, взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 – требования ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» удовлетворены: с ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) в пользу ООО «Газпромбанк Автолизинг» (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) взыскана задолженность 529 159 руб. 98 коп., пени в размере 0,45% (2 381,21 руб. в сутки), начисленные на сумму задолженности по договору лизинга № ДЛ-92561-22 от 21.06.2022 за период с 13.03.2023 по дату принятия решения суда, расходы по оплате государственной пошлины в размере 13 583 руб. 00 коп. В удовлетворении встречных исковых требований судом отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2024 решение от 02.10.2023 и постановление от 20.12.2023 – отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя судебные акты, суд округа указал, что: При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, в том числе финансово непрозрачных условий (например, при наличии убедительных оснований полагать, что вменяемая к уплате сумма не соответствует размеру «тела долга», причитающимся процентам и санкциям), суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения. Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства. Сходная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора по лизингу. В настоящем деле Общие условия лизинга представляют собой стандартную форму договора, разработанную обществом «Газпромбанк Автолизинг» как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, применяемую ко всем контрагентам. В таком случае предполагается, что ответчик имел возможность лишь присоединиться к условиям договора. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, предполагается ограниченной, поскольку иное не доказывалось лизинговой компанией. Как указывал ответчик в кассационной жалобе, порядок определения имущественных последствий расторжения договоров, закрепленный в п.п. 5.6, 5.7 Общих условий лизинга, является обременительным для лизингополучателя, поскольку предусматривает менее выгодный для него вариант определения завершающей обязанности по договору в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 Постановления Пленума № 17 и позволяющим исключить неосновательное обогащение одной из сторон договора за счет другой стороны. Суды данный довод ответчика не проверили, отказывая в удовлетворении встречного иска, сослались только на согласование сторонами отказа в применении при расчете сальдо взаимных предоставлений Постановления Пленума № 17 и равенство сторон договора лизинга. Делая вывод об отсутствии оснований для снижения размера пеней, включенных

истцом в расчет сальдо встречных предоставлений, суды не учли правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой, оценивая обременительность и чрезмерный характер неустойки, суд также принимает во внимание, каким образом было достигнуто соглашение о ее уплате между сторонами договора, в частности, если условия договора, определяющие правила начисления и (или) размер неустойки были навязаны экономически сильной стороной, для контрагента которой согласование иных условий являлось затруднительным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 307-ЭС23- 5453, от 22.11.2022 № 305-ЭС22-10240, от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962, от 13.04.2023 № 307-ЭС22-18849, от 14.12.2023 № 307-ЭС23-14609 и др.).

При новом рассмотрении дела, в ходе производства по делу ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» ходатайствовало о прекращении производства по требованиям к ООО «ВТК» в связи с отказом от иска (т.д. 2, л.д. 2).

Представитель ООО «ВТК» не возражал против прекращения производства по первоначально заявленному иску.

Рассмотрев заявление истца об отказе от иска, изучив материалы дела, суд приходит к выводу о том, что заявленный истцом в порядке ч. 2 ст. 49 АПК РФ отказ от иска не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц, в связи с чем подлежит принятию судом.

При таких обстоятельствах, в силу п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ производство по делу в указанной части подлежит прекращению.

В ходе судебного заседания ООО «ВТК» заявлено об уточнении встречных требований в порядке ст. 49 АПК РФ (т.д. 2, л.д. 1), в соответствии с которыми просит:

- признать условия сделки, указанные в п. 2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга №ДЛ-92561-22 от 21.06.2022» - ничтожными, применить последствия недействительности сделки, в соответствии с которыми произвести расчет сальдо в соответствии с Пленумом ВАС РФ №17 от 14.03.2014 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»;

- взыскать неосновательное обогащение в размере 1 034 460 руб. 92 коп.;

- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 217 080 руб. 75 коп.;

- проценты, начисленные на сумму неосновательного обогащения, начиная с 26.04.2023 по день фактической оплаты, исходя из ставки рефинансирования Банка России, действующей в соответствующие периоды.

В настоящем судебном заседании дело подлежало рассмотрению по существу.

Представитель истца по встречному иску требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика по встречному иску против удовлетворения требований возражал.

Рассмотрев материалы дела и представленные доказательства, заслушав мнения лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующим выводам.

Согласно доводам встречного искового заявления, ООО «Газпромбанк Автолизинг» в своем уведомлении о расторжении указывает, что применяет иной порядок расчета взаимных предоставлений, нежели предусмотренный в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 года №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Пленум ВАС РФ №17 о лизинге), следовательно таким образом пытается извлечь необоснованную выгоду с Ответчика.

Согласно расчетам Ответчика, на дату 14.03.2023 года задолженность Истца в пользу Ответчика составляет: 743 963,01 рублей, проценты за пользование денежными средствами ст. 395 ГК РФ на дату 25.04.2023 год составляет 6 420,50 рублей.

С учетом уточнения требований в порядке ст. 49 АПК РФ, ООО «ВТК» просит:

- признать условия сделки, указанные в п. 2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга №ДЛ-92561-22 от 21.06.2022» - ничтожными, применить последствия недействительности сделки, в соответствии с которыми произвести расчет сальдо в соответствии с Пленумом ВАС РФ №17 от 14.03.2014 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»;

- взыскать неосновательное обогащение в размере 1 034 460 руб. 92 коп.;

- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 217 080 руб. 75 коп.;

- проценты, начисленные на сумму неосновательного обогащения, начиная с 26.04.2023 по день фактической оплаты, исходя из ставки рефинансирования Банка России, действующей в соответствующие периоды.

Указанные обстоятельства послужили основаниями для обращения в суд.

Удовлетворяя требования ООО «ВТК» в части, суд руководствуется положениями ст. 8, 10, 12, 166, 168, 179, 307-310, 395, 421, 431, 625, 665, 666 Гражданского кодекса, статей 146, 248, 250 Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», разъяснениями пункта 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума № 7), пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», Постановления Пленума № 17, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума № 16), а также отмечает следующее.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» - в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

Пунктом 10 указанного Постановления отмечено, что при рассмотрении споров о защите от несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. Так, в частности, суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень

профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Вместе с тем при оценке того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, судам следует иметь в виду, что сторона вправе в обоснование своих возражений, в частности, представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора (договоров), где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (хотя бы это и не было прямо упомянуто ни в одном из этих договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

Как следует из приведенных положений, слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны. В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений элементов, учитываемых или исключаемых из расчета сальдо встречных предоставлений по договору (пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), равно как и явным и недвусмысленным должно быть условие о возмещении этих потерь кредитору именно по правилам статьи 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 17 постановления Пленума № 7).

Исходя из этого, условия договора лизинга, защищающие интересы только одной стороны в ущерб другой, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть квалифицированы как ничтожные на основании положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и в таком случае не могут применяться судом при разрешении спора.

О существенном нарушении интересов сторон договора лизинга может свидетельствовать то, что в результате применения соответствующего договорного условия лизингодатель создает себе имущественные выгоды, явно несоразмерные собственному предоставлению, а лизингополучатель лишается прав, обычно предоставляемых по договорам выкупного лизинга (например, становится из кредитора лизингодателя его должником). При этом должно приниматься во внимание, находился ли лизингополучатель в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, например, имело ли место уклонение одной из сторон договора от предоставления другой стороне необходимой информации, иное недобросовестное сокрытие информации (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответчик оспаривает примененную истцом методику расчета согласно п. 5.6 Общих условий договора лизинга, настаивает на расчета согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 года №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Пленум ВАС РФ №17 о лизинге), ответчик считает, что все условия, которые противоречат закону ничтожны в соответствии со статьей 166 ГК РФ.

В настоящем деле Общие условия лизинга представляют собой стандартную форму договора, разработанную обществом «Газпромбанк Автолизинг» как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, применяемую ко всем контрагентам. В таком случае предполагается, что ответчик имел возможность лишь присоединиться к условиям договора. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, предполагается ограниченной, поскольку иное не доказывалось лизинговой компанией.

В ходе производства по делу, ООО «ВТК» указывало, что порядок определения имущественных последствий расторжения договоров, закрепленный в п.п. 5.6, 5.7 Общих условий лизинга, является обременительным для лизингополучателя, поскольку предусматривает менее выгодный для него вариант определения завершающей обязанности по договору в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 Постановления Пленума № 17 и позволяющим исключить неосновательное обогащение одной из сторон договора за счет другой стороны.

Согласно положениями ст. 166 ГК РФ - сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Пункт 2 ст. 167 ГК РФ предусматривает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно п. 1.5 договора лизинга к отношениям сторон подлежат применению Общие условия лизинга в редакции, утвержденной приказом генерального директора ООО «Газпромбанк Автолизинг».

Из положений указанных условий договора лизинга следует, что ОУЛ носят типовой характер, ОУЛ разработаны лизингодателем заранее, а лизингополучатель принял их путем присоединения.

При этом спорное договорное условие предложено лизинговой компанией, поскольку содержится в общих условиях лизинга, расположенных на сайте лизингодателя, к которым лизингополучатель присоединился согласно статье 428 ГК РФ при заключении договора лизинга. Следовательно, при оценке действительности пункта 5.6 общих условий лизинга лизингодатель не вправе ссылаться на то, что лизингополучатель согласился с этими условиями (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 01.09.2022 N 305-ЭС22-2207, от 01.09.2022 N 305-ЭС22-2212).

Правила лизинга разработаны лизинговой компанией для всех клиентов и носят типовой характер, к Правилам лизинга применяются положения статьи 428 ГК РФ о договоре присоединения. В таком случае, пока не доказано иное, предполагается, что лизингополучатель

был ограничен в возможности влиять на содержание договорных условий, то есть является слабой стороной договора.

Согласно Определению ВС РФ от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851 в том случае, когда конкретное условие становится частью договора не в результате реализации принципа автономии воли каждой из сторон, а в результате подчинения воли одной стороны другой, обязанностью суда является защита слабой стороны договора от злоупотреблений, допущенных в ее отношении сильной стороной.

Согласно уведомлению о расторжении Договора (финансовой аренды) лизинга № ДЛ-92561-22 от 21.06.2022 г. и расчете Сальдо по условиям п. 2 данного уведомления, датированного 14 марта 2023 года: при расторжении Договора вследствие угона (хищения), либо полной конструктивной гибели Предмета лизинга и получении Лизингодателем от Страховщика страхового возмещения по факту угона (хищения), либо полной конструктивной гибели Предмета лизинга или отказа в выплате страхового возмещения за угнанный (похищенный) или утраченный Предмет лизинга Стороны производят расчет взаимных обязательств по следующей формуле: Сальдо = (СПД + У) – СВ, где Сальдо – результат расчета взаимных обязательств Сторон по Договору лизинга, совершенных до момента его расторжения; СПД – Сумма прекращения Договора, определяемая на дату получения страхового возмещения или отказа в выплате страхового возмещения; У – убытки Лизингодателя, определяемые по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством; СВ – страховое возмещение, полученное Лизингодателем от Страховщика, по факту угона (хищения), либо полной конструктивной гибели Предмета лизинга. В случае отказа в выплате страхового возмещения сумма СВ будет равна нулю. Вышеуказанный порядок расчета взаимных предоставлений применяется вместо порядка, предусмотренного Постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

По результатам исследования совокупности представленных в материалы дела доказательств, судом установлена обоснованность требований ООО «ВТК» о признании условия сделки, указанные в п. 2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга № ДЛ-92561-22 от 21.06.2022» - ничтожными, и применения последствий недействительности сделки, в соответствии с которыми произвести расчет сальдо в соответствии с Пленумом ВАС РФ №17 от 14.03.2014 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», поскольку согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в Определении от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954 порядок определения имущественных последствий расторжения договоров, закрепленный в Правилах лизинга, является обременительным для лизингополучателя, поскольку предусматривает менее выгодный для него вариант определения завершающей обязанности по договору в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» и позволяющим исключить неосновательное обогащение одной из сторон договора за счет другой стороны.

Таким образом, в настоящем деле сальдо подлежит расчету по правилам Постановления Пленума ВАС РФ № 17.

ООО «ВТК» представлен расчет сальдо встречных обязательств, составленный на основании Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 17 (т.д.2, л.д. 6, 7).

ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» также представлен расчет встречных обязательств (т.д. 2, л.д.10).

Согласно расчету ООО «ВТК» №1 (т.д. 2, л.д. 6) финансовый результат сделки составляет неосновательное обогащение на стороне лизингодателя в размере 994 913 руб. 85 коп.;

Согласно расчету ООО «ВТК» №2 (т.д. 2, л.д. 7) финансовый результат сделки составляет неосновательное обогащение на стороне лизингодателя в размере 1 034 460 руб. 92 коп.

Согласно расчету ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» (т.д. 2, л.д.10) финансовый результат сделки составляет неосновательное обогащение на стороне лизингодателя в размере 624 354 руб. 76 коп.

Проверив представленные сторонами расчеты, суд отклоняет представленный расчет ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» и расчет ООО «ВТК» №2 (т.д. 2, л.д. 7), при этом учитывает следующее.

Включение потерь НДС от реализации в качестве убытков лизингодателя не обосновано.

Как указано в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", в целях взыскания убытков необходимо представить доказательства наличия убытков, обоснование с разумной степенью достоверности их размера и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Убытки и НДС имеют самостоятельное регулирование. Убытки, как мера гражданско-правовой ответственности, регулируются нормами гражданского законодательства. НДС, как федеральный налог, регулируется нормами налогового законодательства.

Утрата предмета лизинга по смыслу ст. 416 ГК РФ и ст. 22 Закона о лизинге не влечет автоматическое прекращение обязательств с учетом возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга. В таких случаях лизингодатель, как и лизингополучатель, вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности. Поскольку страхование предмета лизинга производится в целях удовлетворения требований лизингополучателя, в этом случае сумма полученного лизингодателем страхового возмещения идет в зачет требований последнего.

Таким образом, получение страхового возмещения стоимости утраченного предмета лизинга не приводит к возникновению у лизингодателя обязанности по уплате налога на прибыль организаций в большем размере в сравнении с величиной налога, которая должна была уплачиваться в ходе обычного исполнения договора при получении лизинговых платежей. Принимая во внимание, что налоговые издержки лизингодателя, возникающие при исполнении договора, учитываются в составе лизинговых платежей (покрываются за счет входящей в их структуру платы за финансирование), то возложение на лизингополучателя обязанности по их отдельному возмещению при прекращении действия договора лизинга не может быть признано допустимым. Иное означало бы возложение на лизингополучателя обязанности по возмещению отсутствующих убытков лизингодателя и приводило бы к повторному возмещению одних и тех же издержек.

Указанная правовая позиция подтверждается постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2023 N 09АП-58003/2023 по делу N А40-274630/2022 с участием ООО "Газпромбанк Автолизинг".

Кроме того, согласно п. 22 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г.) гражданское законодательство не исключает возможность признания убытками тех затрат кредитора, которые обусловлены исполнением публичных обязанностей, в том числе возникли вследствие налогообложения. Однако исходя из пункта 2 статьи 15 и пункта 2 статьи 393 ГК РФ в качестве убытков могут рассматриваться только затраты, необходимость несения которых отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании.

Следовательно, само по себе наступление обязанности по уплате налогов при получении стоимости предмета лизинга в случае его продажи не свидетельствует о возникновении убытков у лизингодателя.

Убытки лизингодателя определяются по общим правилам гражданского законодательства.

В частности, к реальному ущербу лизингодателя могут относиться затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию предмета лизинга, плата за досрочный возврат кредита, полученного лизингодателем на приобретение предмета лизинга.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (ст. 15 ГК РФ).

Пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Исходя из смысла статей 15 и 393 Гражданского кодекса для наступления деликтной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между возникшим вредом и действиями указанного лица, а также вину причинителя вреда. Требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только при доказанности всех названных элементов в совокупности.

Требую возмещения реального ущерба, лицо, право которого нарушено, обязано доказать размер ущерба, причиненную связь между ущербом и действиями лица, нарушившего право, а в случаях когда законом или договором предусмотрена презумпция невиновности должника – также вину.

Для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности фактов. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований.

Основанием возникновения договорной ответственности является нарушение сторонами условий согласованного ими договора, в то время как для наступления внедоговорной (деликтной) ответственности обязательным условием является наличие вреда, а не наличие убытков. Понятие «вред» и «убытки» четко разделены в действующем законодательстве и не могут быть рассмотрены в качестве синонимов.

Фактическое несение убытков, применительно к позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17, не освобождает заявителя от доказывания причинно-следственной связи между действием/бездействием ответчика и их размером на стороне истца, с учетом положений ст. 15 и 393 ГК РФ.

Учитывая, что в нарушение требований ст. 65 АПК РФ, в материалы дела не представлено доказательств причинно-следственной связи между действием/бездействием ответчика и возникшими на стороне истца убытками, указанные требования подлежат исключению из расчета сальдо встречных обязательств.

В связи с чем, проверив расчет ООО «ВТК», суд признает его выполненным методологически и арифметически верно, составленным с учетом даты расторжения 10.03.2024 и фактической даты возврата финансирования.

Дата заключения договора лизинга		21.06.2022
Дата окончания договора лизинга		20.05.2026
Дата расторжения договора лизинга		14.03.2023
Дата возврата финансирования		10.03.2023
Срок (с даты заключения договора до расторжения)		262
Сумма платежей по договору лизинга (с НДС) с учетом авансового платежа	V	7 568 761,72
Авансовый платеж	A	850 000,00
Сумма платежей по договору лизинга без учета авансового платежа	S (V-A)	6 718 761,72
Цена предмета лизинга	K	5 000 000,00
Дополнительные расходы	1	0,00
Размер финансирования	F (K+I-A)	4 150 000,00
Плата за финансирование (срок по договору)	L (V-A-F)	2 568 761,72
Срок договор лизинга	D	1429
Фактический срок финансирования	W	262
Плата за финансирование (фактическая)	G (L/D)*W	470 969,61
Полученные лизингодателем платежи (без авансового платежа)	P	761 698,46
Стоимость возвращенного предмета лизинга (страховое возмещение)	R	4 854 185,00
Финансовый результат сделки	C (F+G)-	-994 913,85

Из приведенных выше норм материального права в их совокупности следует, что приобретенное либо сбереженное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего.

Из содержания данных статей следует, что для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: обогащение одного лица за счет другого и приобретение или сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

Наличие указанных обстоятельств в совокупности должно доказать лицо, обратившееся с соответствующими исковыми требованиями.

По результатам исследования совокупности представленных в материалы дела доказательств, судом установлена обоснованность требований ООО «ВТК» к ООО «ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ» о взыскании неосновательного обогащения в размере 994 913 руб. 85 коп.

В остальной части данных требований суд отказывает.

Учитывая частичное удовлетворение основного требования, судом производится перерасчет требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, согласно которому, по состоянию на 25.04.2023 размер процентов составит 204 284 руб. 28 коп.

В остальной части данного требования суд отказывает.

При этом, поскольку до настоящего времени денежное обязательство должником не исполнено, в силу п. 48 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016г. проценты подлежат начислению до момента фактического исполнения обязательства.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

В силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Изучив материалы дела, в том числе предмет и основание заявленных требований, действуя в строгом соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд, оценив представленные в материалы дела доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, оценив также относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, находит первоначально заявленные требования подлежащими удовлетворению.

Судебные расходы подлежат распределению в порядке ст. 110 АПК РФ.

В соответствии с письмом Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 15.11.2004 № 04-4-09/1234 «О государственной пошлине», ч. 2 ст. 104 АПК РФ предусмотрено, что обстоятельства, являющиеся основанием для полного или частичного возврата государственной пошлины, указываются в судебном акте арбитражного суда (определении, постановлении, решении).

Документом, подтверждающим обстоятельства возврата государственной пошлины при поступлении заявления или жалобы в арбитражный суд, является судебный акт арбитражного суда (решение, постановление, определение).

Принимая во внимание отказ ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) от первоначально заявленных требований, последнему подлежит возврату из федерального бюджета госпошлина в размере 13 583 руб. 00 коп., оплаченная по платежному поручению №39043 от 25.04.2023.

Наличие справки суда об обстоятельствах, являющихся основанием для возврата государственной пошлины из бюджета, не требуется.

Основанием для возвращения госпошлины является настоящее решение.

С учетом увеличения требований ООО «ВТК» и не представления последним доказательств доплаты государственной пошлины, принимая во внимание результат рассмотрения дела, с ООО «ВТК» в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 1 507 руб. 00 коп.

На основании статей 8, 10, 12, 166, 168, 179, 307-310, 395, 421, 431, 625, 665, 666 Гражданского кодекса, статей 146, 248, 250 Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», разъяснениями пункта 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума № 7), пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», Постановления Пленума № 17, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума № 16), руководствуясь ст. ст. 110, 167, 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Принять отказ истца - ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) от первоначального иска по делу № А40-101392/23-82-756, прекратить производство по настоящему делу в части первоначального иска.

Возвратить истцу из федерального бюджета истцу - ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) госпошлину, уплаченную по первоначальному иску по платежному поручению №39043 от 25.04.2023 г. в сумме 13 583 руб.

Признать условия сделки, указанные в п.2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга №ДЛ-92561-22 от 21.06.2022 г.» ничтожными, применить последствия недействительности сделки в виде производства расчета сальдо встречных обязательств в соответствии с Пленумом ВАС РФ №17 от 14.03.2014 года «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

Взыскать с ООО "ГАЗПРОМБАНК АВТОЛИЗИНГ" (ОГРН: 1047796957670, ИНН: 7728533208) в пользу ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) неосновательное обогащение в размере 994 913 руб. 85 коп., проценты за пользование денежными средствами по состоянию на 25.04.2023 г. в сумме 204 284 руб. 28 коп., проценты за пользование денежными средствами начиная с 26.04.2023 год по дату исполнения решения суда, а также расходы по оплате госпошлины в сумме 24 008 руб.

В удовлетворении остальной части встречного иска – отказать.

Взыскать с ООО "ВТК" (ОГРН: 1213600001383, ИНН: 3666254701) в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 1 507 руб.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

Е.Р. Абызова